

— Приготовления завершены? Гарри зашипел на жалкого мужчину, стоявшего перед ним на коленях. Он сидел в удобном кресле.

«Д-да, милорд. Мы нападём на Косой переулок завтра ровно в одиннадцать часов. Большинство учеников будут там готовиться к новому учебному году, вероятно, купив «Зелья для начинающих» в качестве текста уровня ТРИТОН».

Гарри почувствовал сильное волнение при этом заявлении. «Сейчас, Сейф, Северус. То, что ты больше не преподаешь в этом классе, не означает, что его не преподают должным образом. Однако после завтрашнего дня не будет столько учеников. Сколько моих слуг присоединится к тебе? ?"

«Всего нас будет тридцать человек. Мы будем в трех группах по десять человек в разных местах. Я возглавляю одну группу, а Люциус и Беллатриса возглавят две другие. Люциус прибудет на пять минут раньше, чтобы подготовиться. щиты, через которые могут аппарировать только те, у кого есть Темные метки».

«Отлично. Вы выполнили другое задание?

На мгновение Гарри увидел, как Снейп вздрогнул. «Нет, хозяин, нам пока не удалось найти семью Люциуса. Их нет ни в одной из владений Малфоев, и мы не смогли обыскать ни одну из владений Блэков».

"Круцио!" — сердито закричал Гарри.

Гарри вскочил с кровати, когда его левая рука потянулась прямо к шраму. «Черт! Я забыл заняться окклюменцией прошлой ночью!» Он был мокрым от пота и тяжело дышал. Посидев в постели с минуту, он пробормотал: «Можно использовать информацию. Она может спасти жизни».

Он встал с кровати и направился прямо в комнату Сириуса. После громкого стука в дверь около минуты он наконец услышал голос Сириуса. — Что такое? Пять утра! Мы не пойдем на Косой переулок раньше десяти!

Гарри открыл дверь и увидел, что Сириус держит подушку над головой. «Мне приснился Волдеморт. Он планирует напасть на Косой переулок в одиннадцать».

Теперь Сириус полностью проснулся. "Что?"

После того, как Гарри объяснил, что происходит, Сириус сказал Гарри остаться там, пока он не отправится в Хогвартс. Не имея других дел, он сразу же приступил к тренировкам после усиления своих щитов окклюменции. Примерно через полчаса после того, как он закончил, миссис Уизли вместе со своими детьми и Гермионой вошли в дом.

— Привет, Гарри, дорогой, — поприветствовала миссис Уизли, пытаясь скрыть нервозность.

— Всем привет, миссис Уизли. Что происходит?

Она глубоко вздохнула. «Профессор Дамблдор предупредил министра Боунса, и она посылает нескольких членов своей «Жизненной силы», чтобы устроить засаду на Пожирателей смерти. Директор также посылает на помощь некоторых членов Ордена, включая Сириуса».

— Тогда я тоже должен идти!

"Вы не будете делать ничего подобного!" — закричала Молли, отчего Гарри на мгновение побледнел и попятился. «Вот почему он послал меня сюда! Он знал, что ты захочешь присоединиться к битве!» Ее выражение лица вернулось к нормальному, и она подошла, чтобы обнять Гарри. «Я знаю, что вы хотите помочь, и что вы прошли специальную подготовку, но профессор Дамблдор не хочет, чтобы слухи о ваших способностях дошли до Сами-Знаете-Кого. Прямо сейчас он знает, что вы хороши в защите, но не насколько хорошо. Кроме того, если ты появишься там, каждый Пожиратель Смерти нацелится на тебя.

На мгновение Гарри подумал о том, чтобы поспорить с ней или даже обмануть ее своими способностями к трансформации, но Гермиона отвлекла его от этой мысли, которая, как и Джинни, хранила молчание до этого момента.

— Гарри, почему бы нам просто не подняться наверх?

— Да, — торжественно согласилась Джинни, — ты никогда не выиграешь этот спор.

Миссис Уизли улыбнулась девочкам и снова повернулась к Гарри. — Дорогой Гарри, ты действительно должен их выслушать. Кстати, Сириус покупает твои школьные принадлежности перед засадой и пришлет их сюда, как только получит.

— Тогда почему мы не можем пойти раньше...

«На случай, если они изменят время атаки, — перебила Молли, — мы не хотим, чтобы вы там были».

— Хорошо, — согласился он, хотя уши у него покраснели. Он развернулся и пошел в свою комнату, сопровождаемый девушками.

— Итак, Гарри, — спросила Гермиона, когда они вошли в его комнату, — Сириус подписал твое разрешение на посещение Хогсмида?

Гарри полуулыбнулся. «Да, хотите верьте, хотите нет, но он доверяет мне идти туда». Ни

Гарри, ни Гермиона не заметили, как Джинни на мгновение нахмурилась.

Брюнетка вздохнула. — Я не это имел в виду. Я, э-э, подумал, не пойдём ли мы туда вместе.

Гарри посмотрел на Гермиону, а затем на Джинни, когда его настроение изменилось. «Думаю, мне нужно выбрать, остаться ли мне в замке с Джинни или отправиться в город с Гермионой». Он усмехнулся. "Или идти в город в одиночку." Он глубоко вздохнул. — Вы оба были очень терпеливы со мной, не так ли?

Обе девушки улыбнулись и кивнули.

«Я, для меня это очень сложно. Вы обе такие замечательные девушки. Джинни и Гермиона, вы обе очень красивые и умные, и у вас много других хороших качеств, и любой парень был бы счастлив встречаться с любой из вас». Он вздохнул. «Помни, что ты согласился остаться друзьями, независимо от того, какую из вас невероятных девушек я выберу». Он делал все возможное, чтобы сделать комплимент им обоим, чтобы они не разозлились и не прокляли его.

— Да, — дружно сказали девушки.

Он сделал еще один глубокий вдох. «На данный момент, в основном из-за выходных в Хогсмиде, — начал он, когда лицо Джинни поникло, — и, ну, кое-что, что я чувствую в последнее время, я, э-э, думаю, что это было бы лучше всего, гм. мне сказать, потому что я не хочу задеть ни одно из твоих чувств. Гермиона, ты будешь моей девушкой, а Джинни, ты по-прежнему будешь моей лучшей подругой?»

Гарри увидел, как по щеке Джинни скатилась одинокая слеза. Она ответила: «Я, да, мы по-прежнему будем друзьями, но мне нужно немного побыть одной».

— Мы будем здесь, когда ты будешь готов поговорить, — пообещала Гермиона, чье лицо оставалось нейтральным. — Мы оба заботимся о тебе.

— Я знаю, — выдавила она, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь.

Гарри повернулся к Гермионе и выжидательно посмотрел на нее. — Значит, ты не ответил на мой вопрос.

Гермиона слегка покраснела и улыбнулась. «Конечно, я буду твоей девушкой. Я просто не хотел изображать из себя слишком счастливого рядом с Джинни. встречайся со мной. В конце концов, если ты пойдешь со мной в Хогсмид, все все равно скажут, что мы встречаемся.

— Я выбрал тебя не только поэтому, — заявил он, глядя ей в глаза.

— О, — ответила она, краснея еще больше.

«Не пойми меня неправильно, и ты, и Джинни замечательные, но в последнее время я, э-э, испытываю к тебе чувства, которых не испытывал к ней. Ты, наверное, заметил».

«Ну, отчасти, но я думал, что это мое воображение. Вы знаете, принятие желаемого за действительное».

Гарри глубоко вздохнул. — Итак, как мы с этим справимся? — спросил он, взяв ее руку в свою, когда они сели друг напротив друга.

Она перевела взгляд с их рук на его лицо, улыбаясь. «Ну, я думаю, нам следует не торопиться. В конце концов, нам всего тринадцать».

— Через месяц тебе будет четырнадцать.

Она слегка хихикнула: «И я ожидаю, что мой парень будет щедр с подарком на мой день рождения. Шучу».

— Буду, — пообещал он, подмигивая.

Она еще немного хихикнула, прежде чем сказать: «Тебе не нужно делать больше, чем ты уже сделал. Ты год был бойфрендом, не приносящим пользы ни Джинни, ни мне, и относился к нам обоим лучше, чем большинство парней. одну девушку. Я хотел бы сказать, что какую бы, э-э, привязанность мы ни решили показать, — в этот момент оба лица покраснели, — мы должны делать это наедине. В частности, я не хочу заставлять Джинни смотреть мы, гм, целуемся, когда решим это сделать».

Гарри глубоко вздохнул. — Хорошо. Итак, ты будешь моей парой каждые выходные в Хогсмиде, пока ты или я специально не заявим об обратном?

— Конечно. Тебе не нужно было спрашивать, раз уж ты упомянул Хогсмид.

«Я просто хотел, чтобы это было абсолютно ясно. Я не хотел ничего предполагать».

— Что ж, спасибо. Как думаешь, нам стоит поговорить с Джинни сейчас?

«Конечно, мы можем попробовать».

Через пять минут, взявшись за руки, новая пара подошла к двери, где услышала всхлипывания и постучала.

"Кто это?" — позвал Джинни дрожащим голосом.

— Это Гарри и я.

«Я... тебе не нужно обо мне беспокоиться. Я...»

«Тебе больно, и я знаю, что это я виноват», — прервал Гарри.

— Все в порядке, — сказала Джинни через закрытую дверь. «Ты должен был причинить боль одному из нас. Я понимаю. Тебе нравится старшая девочка, которая может пойти с тобой в Хогсмид, у которой нет этих ужасных рыжих волос и веснушек, которая более... развита. Я знаю!»

«Ваши рыжие волосы — одна из ваших самых красивых черт!» — заявил Гарри. «Я выбрал Гермиону не потому, что считаю ее красивее тебя! Для меня вы оба одинаково красивы. Не знаю, почему я чувствую к ней большее, э-э, влечение, но это не из-за того, что тебе чего-то не хватает! уже сказал, что это был трудный выбор. Пожалуйста, откройте дверь».

"Я не."

— Мы оба знаем, что ты плакал так же, как плакал бы я, если бы Гарри выбрал тебя.

— Хорошо, — сдалась Джинни. — Ты все равно не оставишь меня в покое, пока я не открою дверь.

— Именно, — согласился Гарри.

Медленно дверь открылась, представляя Джинни с глазами в тон ее волосам. Не говоря ни слова, Гермиона обняла ее. Сначала Джинни сопротивлялась, но затем начала плакать ей в плечо, когда Гермиона заверила ее: «Я никогда не хотела причинить тебе боль».

Гарри неловко стоял там несколько минут, размышляя, стоит ли ему уйти, пока Джинни не посмотрела на него. «Иди сюда, Гарри. Ты не сделал ничего плохого. Тебе место в этих объятиях». Они с Гермионой разошлись с одной стороны, чтобы сделать это объятие вдвоем. — Лучшие друзья, да?

— Лучшие друзья, — одновременно повторили Гарри и Гермиона.

В то же время Сириус ждал в Косом переулке с палочкой в руке. Всего в этом районе было размещено пятьдесят человек. Десять из них были членами Ордена, пятнадцать — аврорами и двадцать пять — членами группы «Жизненная сила», которую Мадам Боунс собрала специально для борьбы с Волдемортом.

Внезапно Сириус услышал многократные хлопки призраков и огляделся. Примерно в одном квартале от него находилась группа из десяти человек во главе с его кузиной Беллатрикс. Он бросился в бой, направив свою палочку и послав на нее ошеломляющее заклинание сзади, прежде чем она успела проклясть гражданского. Она услышала шум и подняла щит, когда повернулась лицом к нападавшему. Остальная часть ее группы была занята борьбой с другими, которые наткнулись на них так же внезапно, как и Сириус.

— Итак, дорогой кузен. Ты провел в Азкабанае почти столько же времени, сколько и я, но даже не успел повеселиться заранее. Круцио !

Сириус отскочил в сторону и послал безмолвное « *reducto* », от которого она также увернулась.

«Я не называю то, что ты делаешь, весельем!» Он выстрелил в другой гекс одновременно с ней. Заклинания встречались и рикошетили друг от друга, попадая в здания.

"Но это весело. Круцио! "

Он отпрыгнул назад, и теперь его спина оказалась у лавки. Он усмехнулся, сказав: «Ты никогда не ударишь меня этим проклятием», в то время как она послала безмолвное « *редукто* » на знак прямо над его головой. Знак упал на него, повалив на землю.

Она, не теряя времени, ударила его проклятием Круциатус, которое заставило его трястись, когда его голова ударялась о дерево, которое все еще было на нем, усугубляя уже имевшуюся рану.

Она так хихикала, что не заметила, как один из членов Жизненной Силы выстрелил в нее веревками сзади. Затем она исчезла, забрав с собой веревки.

Спаситель Сириуса выстрелил в воздух Меткой Жизни, объявив это победой, когда другой вставил портключ в теперь уже без сознания Сириуса Блэка, отправив его в больницу Святого Мунго.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719401>